

АННА БАЛАКАЙ

Кемеровский государственный университет

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ КАК ИДЕНТИФИКАТОР ЭТИКЕТНОСТИ РУССКИХ ОБРАЩЕНИЙ

Pragmatic Component as the Identifier of Russian Vocative Etiquette

Ключевые слова: лингвистическая прагматика; прагматический компонент семантики слова; семантическая структура обращения; речевая коммуникация; русский речевой этикет; речевая ситуация; этикетные обращения

KEYWORDS: linguistic pragmatics; pragmatic component of word semantics; vocative semantic structure; speech communication; Russian speech etiquette; speech situation; etiquette vocatives

АБСТРАКТ. The article claims the importance of a pragmatic semantics component for determining Russian vocative etiquette character. The semantic structure of vocative combines elements of nomination and predication. Being used in a pragmatic field “me – you – here – now”, in speech, the vocative is indicated by intonation. All that is complicated by syntactic meanings of real modality, frames of speech time and addressing. According to V. V. Vinogradov, general vocative meaning is “functionally and syntactically limited”. However, its etiquette meaning is due to the different circumstances and in this way the semantic structure of a term of address may have not only denotative (“vocative”) and connotative (“friendly”, “respectful”, “formal”) components, but also the key components of a communicative situation (types of speaker or addressee, tone, objectives of the speech). Being associated with others into the meaning semantic structure, these components form pragmatic vocative meaning.

1. О понятии «прагматика» в лингвистике

Термин «прагматика» был введён Ч. У. Моррисом в конце 30-х г. XX в. как название одного из разделов семиотики, которую он разделил на семантику, изучающую отношение знаков к объектам; синтактику – раздел об отношении знаков к другим знакам; прагматику, исследующую отношение между знаками и теми, кто этими знаками пользуется – говорящим, слушающим, пишущим, читающим.

В лингвистику прагматика пришла в 60–70-е г. XX в. под влиянием развития теории речевых актов, прагматической теории значения, прагматической теории референции. В область исследования лингвистической прагматики

включается комплекс вопросов, связанных с говорящим субъектом, адресатом, их взаимодействием в ситуации общения (см. работы Т. В. Булыгиной, Н. Д. Арутюновой, Ю. С. Степанова и др.). Целью лингвопрагматики является «изучение языка в контексте» – социальном, ситуативном и др., – т.е. исследование языка как средства коммуникации (Скляревская 1995).

Начиная с 80–90-х г. XX в. идеи и методы лингвистической прагматики стали активно использоваться в лексикологии и лексикографии. Предметом исследования прагматики становится «реальная жизнь слова», ориентированная на индивидуальные отношения между говорящими. Исследованию лексической прагматики посвящены работы В. Н. Телия, Э. С. Азнауровой, Ю. Д. Апресяна, Г. Н. Скляревской и др.

В содержание лингвистической прагматики исследователи включают всё, что выходит за пределы денотативного компонента: различные типы оценок, статусы говорящего и адресата, все типы коннотаций и т.д. (Апресян 1995). Одной из главных задач прагматики учёные видят в том, «чтобы сформулировать правила употребления слов и высказываний и, соответственно, их адекватного истолкования» (Арутюнова 1988, 6).

В качестве объекта изучения прагматики слова исследователи называют прагматический компонент семантики. Под прагматическим компонентом понимается «сумма коннотаций (социальных, культурных, этических, исторических, эмотивных, экспрессивных, оценочных, ассоциативных), а также специфика семантики (особенности денотативной направленности) – все многочисленные и многообразные элементы, сопутствующие лексическому значению (а частично входящие в его структуру), которые в речевом акте несут информацию о намерениях говорящего, о речевой ситуации, о статусах собеседников, об оценке предмета речи и т.д.» (Скляревская 1997, 6).

В лексико-фразеологической системе русского языка исследователи определяют довольно большой круг прагматически нагруженных слов: эмоционально-экспрессивные единицы языка, словообразовательные дериваты с эмотивными суффиксами, характеризующие существительные и прилагательные, идеологическая лексика, синонимы, междометия, частицы и др. Полагаем, что в этот круг правомерно включать обращения, т.к. они принадлежат к единицам, для которых прагматическая информация оказывается очень существенной.

2. Обращение как основная единица русского речевого этикета

В первую очередь, прагматически нагруженными являются обращения-«регулятивы» (В. Е. Гольдин), служащие для регуляции отношений с адресатом (*голубчик, браток, дружище*).

Как единица общения обращение функционирует в рамках диалогического единства и представляет собой перформативное высказывание. Этим объясняется его интонационная обособленность и грамматическая независимость.

Обращение непосредственно входит в общение, в коммуникативный акт, следовательно, представляет собой речевое действие, отсюда и его отделенность от других слов в предложении, и его интонированность. [...] Интенция говорящего как мотив и цель речевого действия – призыв, привлечение внимания собеседника для вступления в общение. Следовательно, на обращение следует взглянуть с точки зрения теории речевых актов (Формановская 2002, 86).

В обращении совмещается номинация – называние адресата – и предикация – речевое действие зова, призыва адресата для последующего общения.

На выбор обращения в реальной коммуникативной ситуации влияет ряд факторов: социальный и профессионально-должностной статус коммуникантов, их пол, возраст, степень знакомства, уровень образования, место проживания коммуникантов; обстановка общения; цель и мотив общения. Таким образом, социолингвистические правила выбора обращений сводятся к необходимости знания социальных коннотаций каждой номинации-обращения и социальных разрешений / запрещений того или иного обращения, а также к учёту социальных параметров адресанта и адресата, в том числе равенства / неравенства их ролевых позиций; степени их знакомства и характера взаимоотношений; официальности / неофициальности обстановки общения.

Обращение занимает важное место в системе речевого этикета. Оно помогает устанавливать и поддерживать речевой контакт с собеседником, регулировать представления о ролевых и статусных позициях коммуникантов, их социальных и личных взаимоотношениях, о ситуации общения в целом.

Однако все ли обращения этикетны? В принципе, правы те учёные, которые считают: «Критерием разграничения обращений на этикетные и неэтикетные может служить только речевая ситуация. Чтобы указать на уместность или неуместность употребления обращения с точки зрения речевого этикета, необходимо знать, кто, к кому и в каких условиях обращается» (Алешкина 1991). Однако такая позиция, вполне оправданная при оценке употребления конкретного обращения в реальной ситуации, оставляет без внимания те обращения, которые ни при каких условиях не могут быть квалифицированы как этикетные. Обращения могут быть узуальными и окказиональными. Об этикетных обращениях, на наш взгляд, можно говорить лишь в том случае, если они являются узуальными, т.е. принятыми в данном обществе или узком кругу людей.

Таким образом, этикетные обращения – это слова и устойчивые словесные формулы, обладающие синтаксически обусловленными и ситуативно связанными, нередко идиоматичными значениями, узואально употребляемые в общении с целью призыва адресата (собеседника), установления или поддержания с ним речевого контакта в эмоционально положительной (вежливой, доброжелательной) или официальной тональности в соответствии с коммуникативной ситуацией, например: *господа, товарищи, товарищ капитан, дамы и господа, сударыня, милый Н., дорогой Н., уважаемый Н. Н., милостивый государь, сестрёнка, браток, тётя (Валя), золотко (моё), душечка, голубчик* и т.п. На сегодняшний день наиболее полный состав этикетных обращений русского языка XIX–XXI вв. представлен в Словаре русского речевого этикета (Балакай 2007), далее – СРРЭ. В него включено около 2000 слов и устойчивых сочетаний, более или менее регулярно употребляющихся или употреблявшихся ранее в функции обращения.

3. Особенности денотативного и коннотативного компонентов в семантике обращений

Особенностью этикетных обращений, как и большинства других этикетных знаков, является то, что денотативный компонент их лексического значения выходит за рамки традиционного понимания. Существует даже мнение, что знаки речевого этикета лишены предметно-понятийного содержания и являются по сути знаками-перформативами, эквивалентными действиям, поступкам. Тем не менее «функция выражения мысли находит место в речевом этикете, иначе можно предположить, что мы не отличали бы приветствия от прощания, пожелания от благодарности и т.д. и не смогли бы сделать выбор соответствующей единицы в той или иной ситуации общения» (Формановская 1987, 13). Денотативный компонент семантики субстантивного вокатива отличается от денотативного компонента существительного-наименования. Обращение не выражает понятия, а, называя, призывает адресата. Денотативный компонент семантики обращения представляет собой триединство метаденотативной семы («форма / формула обращения»), категориально-денотативной семы («лицо-адресат») и дифференциально-денотативных сем («пол, возраст, родственник / неродственник»). Другими словами, денотативным макрокомпонентом этикетных обращений является та часть его значения, которая позволяет понимать знак как обращение, в отличие от приветствия, просьбы, благодарности, пожелания, прощания и др. В целом денотативный компонент позволяет отличать знак обращения от других единиц речевого этикета, но не позволяет классифицировать обращения как этикетные или неэтикетные.

Важным составляющим семантики обращений является также коннотативный компонент, под которым понимается эмоциональная, оценочная и стилистическая окраска. Функциональная двойственность обращений ведёт к тому, что в них одновременно сочетаются как идентифицирующие номинации, так и номинации субъективно-оценочного типа (Арутюнова 1977, 340). В зависимости от того, насколько ярко проявляется в обращении та или другая номинация, можно говорить о доминировании денотативного или коннотативного компонента в их семантике.

Рассмотрим соотношение денотативного и коннотативного компонентов в семантике этикетных обращений на примере обращения *дочка*.

В обращении *дочка* к дочери идентифицирующая номинация, выраженная денотативными семами «обращение к лицу» «женского пола» «по отношению к своим родителям», проявляется ярче, чем коннотативная сема «ласковое» (обращение):

Дочери указал на неправильность чистки никелевого самовара [...]. – Надо, дочка, кирпичной пылью чистить, а не песком. (А. Новиков)

Коннотативная сема становится яркой в том случае, если обращение *дочка* употребляется в переносном значении, например, пожилыми людьми по отношению к девочке, девушке или молодой женщине, не дочери:

Мужчина повернулся, и Настя радостно кинулась к нему.
– Назар Захарович! Ой, как я рада! Вы меня помните?
– Настюха! Дочка! – задрезжал полковник Бычков своим неповторимым скрипучим голоском. – Это ж сколько лет я тебя не видел? (А. Маринина)

4. Прагматический компонент семантики обращений

Важную роль в организации семной структуры обращений играет прагматический компонент. Прагматический компонент семантики обращений составляют те параметры речевой ситуации, которые влияют на выбор и употребление обращения говорящим в конкретном речевом акте: отношения между адресантом и адресатом, обстановка общения, способ общения, цель общения. Прагматический компонент оказывает существенное влияние как на денотативный, так и на коннотативный компоненты.

Так, денотативная сема «степень близости отношений» («родственник – неродственник») обращения *дочка* становится прагматической семой, если это обращение употребляется в переносном значении. Сравним употребление обращения *дочка* в адрес дочери и по отношению к девочке, девушке,

не дочери. В первом случае это сема прямого номинативного значения, которая входит в денотативный компонент обращения и указывает на родственные отношения между говорящими; во втором случае обращение *дочка* употребляется в переносном значении, сема «степень близости отношений» переходит в разряд прагматических сем, говорящий обращается к адресату как к дочери, т.е. как к «близкому», «своему», «родному» человеку. Эта прагматическая сема, в свою очередь, позволяет выдвинуть в число ядерных коннотативную сему («ласковое» обращение).

Семы, составляющие коннотативный компонент, могут меняться под воздействием прагматического компонента, наиболее существенными при этом являются отношения коммуникантов.

Рассмотрим выдвинутый тезис на примере обращения *друг*. Коннотация этого обращения меняется в зависимости от характера отношений между адресантом и адресатом: она может быть шутливая, если это обращение к другу, приятелю, старому знакомому, с которым говорящий давно на «ты»; может быть приветливая, если обращение *друг* употребляется по отношению к лицу равному или младшему по возрасту и/или социальному положению; фамильярная, если обращение употребляется по отношению к лицу старшему по возрасту или высшему по социальному положению.

Одной из значимых прагматических сем при выборе того или иного обращения является иллюкутивная цель, с которой говорящий обращается к собеседнику.

Обращение служит «для выражения взаимных отношений между лицами говорящими» (Ф. И. Буслаев) и регуляции этих отношений. Обращение – это называние собеседника, следовательно, обозначение статуса адресата по отношению к адресанту (*Вы/ты по статусу выше меня, Вы/ты по статусу равный мне, Вы/ты по статусу ниже меня*):

[Хлестаков:] Литераторов часто вижу. С Пушкиным на дружеской ноге. Бывало, часто говорю ему: «Ну что, брат Пушкин?» – «Да так, брат, – отвечает, бывало, – так как-то всё...». Большой оригинал. (Н. Гоголь)

Выбор обращения оказывает значительное влияние на характер дальнейшего общения и его результат. Обращение, выбранное соответственно статусу адресата (точнее – представлению адресата о своём статусе) и другим параметрам речевой ситуации, – залог достижения коммуникативной цели; обращение, не соответствующее представлению адресата о своём статусе и другим ситуативным параметрам, может привести к коммуникативной неудаче.

Подошёл мальчуган лет четырнадцати [...]. Небрежно оглядел их, – видимо, барчук. «Скажите, это чье имя?..» – спросила Даринька. «Наше, Великок-

няжь! – бросил мальчуган и приостановился. – А вам кого надо?...» – «Нам, голубчик, никого не надо, – сказал Виктор Алексеевич, – а ты вот что скажи...» – «Почему говорите мне “ты”?.. я не привык к “тыканью”!.. И вовсе я вам не “голубчик”!..» (И. Шмелёв)

В последние десятилетия в русской лингвистике стало модно говорить о гендере и гендерлектах как отличительных особенностях мужских и женских языков. В русском языке эти отличия проявляются, может быть, не так ярко, как в некоторых других языках мира, но всё же они есть, в том числе и в сфере речевого этикета.

Трудно, например, представить себе обращение *дружнице* в общении двух женщин, да и мужчина вряд ли станет так обращаться к женщине. Это не запрещено коммуникативными нормами, нигде не кодифицировано, но негласно соблюдается говорящими (при условии, если говорящими в целом соблюдается соответствующее «мужское» или «женское» поведение, закреплённое социумом). Зато в речи мужчин, особенно близких знакомых или приятелей, обращение *дружнице* вполне допустимо. (В просторечном общении встречается также обращение *дружнице* по отношению к незнакомому мужчине, и тогда оно может приобретать дополнительный оттенок фамильярности).

В качестве ещё одного примера рассмотрим обращения *отец* и *мать*. На первый взгляд, это две равнозначные формы обращения к родителям, соотносимые лишь по половой принадлежности. Однако при лексикографическом анализе СРРЭ были отмечены гендерные различия в их употреблении (курсивом выделены прагматически нагруженные компоненты семантики):

Отец. 1. Обращение взрослого сына или *дочери* к отцу. Употребляется преимущественно в серьёзном разговоре, нередко с оттенком отстранения, или в *возвышенной* эмоциональной речи. <...> // Малоупотребительное обращение к свёкру или тестю. [...]. (СРРЭ 2007)

Мать. 1. *Разговорное*. Обращение взрослого сына к матери. Малоупотребительное, *граничит с невежливостью*. Употребляется обычно в серьёзном разговоре, нередко с оттенком отстранения, или в эмоциональной речи в *конфликтной* ситуации. [...]. // Малоупотребительное обращение к теще. [...]. (СРРЭ 2007)

Мы видим, что, во-первых, отмечается разница адресантов. Если обращение *отец* может звучать равнозначно в речи как взрослого сына, так и взрослой дочери, то обращение *мать* к матери – характерно только для взрослого сына. Вероятно, поэтому обращение *отец* может выступать, хоть и редко, и в адрес свёкра и в адрес тестя – обращение *мать* может употребляться только по отношению к теще, но не к свекрови.

Во-вторых, обращение *отец* употребляется преимущественно в серьезном разговоре, нередко с оттенком отстранения, либо в возвышенной эмоциональной речи – малоупотребительное разговорное обращение *мать* граничит с невежливостью и употребляется или в серьезном разговоре, нередко с оттенком отстранения, или в эмоциональной речи в конфликтной ситуации.

5. Заключение

Выбор и употребление форм обращений в соответствии с речевой ситуацией является показателем коммуникативной компетентности человека. Соответствие выбора обращения заданным прагматическим параметрам указывает на то, что обращение соответствует нормам речевого этикета. Прагматический компонент семантики обращений составляют следующие семьи: «возрастные и социальные отношения между адресантом и адресатом», «обстановка общения», «способ общения», «иллокутивная цель».

Именно прагматический компонент семантики способен выявить из общего числа обращений, функционирующих в коммуникативно-прагматических координатах «я – ты – здесь – сейчас» этикетные обращения, т.е. обращения, соответствующие нормам речевого этикета.

Библиография

- Алешкина, Е. Ю. (1991), К вопросу о семантической характеристике лексики обращения. В: Полянский, С. М. (ред.), Функционально-семантические отношения в лексике и грамматике. Новосибирск, 63–67.
- Апресян, Ю. Д. (1995), Избранные труды. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. Москва.
- Арутюнова, Н. Д. (1977), Номинация и текст. В: Серебренников, Б. А. (ред.), Номинация. Виды наименований. Москва, 303–357.
- Арутюнова, Н. Д. (1988), Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. Москва.
- Балакай, А. Г. (2007), Словарь русского речевого этикета. Москва.
- Скляревская, Г. Н. (1995), Прагматика и лексикография. В: Степанов, Ю. С. (ред.), Язык – система. Язык – способность. Москва, 63–71.
- Скляревская, Г. Н. (1997), К вопросу о прагматической информации в слове: возможны ли прагматические пометы? В: Скляревская, Г. Н. (ред.), Лингвистическая прагматика в слове: виды реализации и способы описания. Санкт-Петербург, 5–11.
- Формановская, Н. И. (1987), Русский речевого этикет: лингвистический и методический аспекты. Москва.
- Формановская, Н. И. (2002), Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. Москва.